

УДК 343.2/.7

DOI: 10.18384/2949-513X-2023-4-94-101

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С МАРОДЁРСТВОМ

Карпова Н. А.¹, Юдина У. С.²

¹ *Московский университет Министерства внутренних дел России имени В. Я. Кикотя 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12, Российская Федерация*

² *Российский университет транспорта 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Проанализировать политические, исторические и социально-правовые предпосылки возникновения и нормативного закрепления ответственности за мародёрство; исследовать признаки данного состава преступления, рассмотреть проблемы квалификации исследуемого преступного деяния и сформировать предложения по оптимизации уголовного законодательства в данной сфере.

Процедура и методы. В процессе исследования применялись различные научные методы исследования: анализа, синтеза, сравнительно-правовой, системно-структурный. Приведён анализ взглядов исследователей на вопросы и проблемы квалификации мародёрства.

Результаты. Обобщены предпосылки возникновения и законодательного закрепления уголовной ответственности за мародёрство, проведён сравнительно-правовой анализ норм зарубежного и российского уголовного законодательства об ответственности за исследуемое преступление, систематизированы основные правила его квалификации, выявлены недостатки технико-юридического конструирования уголовно-правовой нормы и предложены пути совершенствования уголовного закона.

Теоретическая и/или практическая значимость. Научные положения, содержащиеся в материалах статьи, а также практические рекомендации по квалификации мародёрства могут быть использованы в процессе изучения и преподавания дисциплин уголовно-правового цикла, а также в правоприменительной практике.

Ключевые слова: ведение боевых действий, военное время, вооружённый конфликт, военное положение, имущество гражданского населения, мародёрство, хищение имущества при убитых или раненых

ACTUAL PROBLEMS OF THE CRIMINAL LAW FIGHT AGAINST LOOTING

N. Karpova¹, U. Yudina²

¹ *Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot ul. Akademika Volgina 12, Moscow 117437, Russian Federation*

² *Russian University of Transport ul. Obraztsova 9-9, Moscow 127994, Russian Federation*

Abstract

Aim. It is necessary to analyze the political, historical and socio-legal prerequisites for the emergence and normative consolidation of responsibility for looting, to investigate the signs of this crime, to consider the problems of qualification of the studied criminal act and to form proposals for optimizing criminal legislation in this area

Methodology. Various scientific research methods (analysis, synthesis, comparative legal, system-structural) were used in the research process. The analysis of the views of researchers on the issues and problems of the qualification of looting is given.

Results. The scientific article summarizes the prerequisites for the emergence and legislative consolidation of criminal liability for looting, a comparative legal analysis of the norms of foreign and Russian criminal legislation on responsibility for the crime under study is carried out, the basic rules of its qualification are systematized, shortcomings of the technical and legal construction of the criminal law norm are identified and ways to improve the criminal law are proposed.

Research implications. The article has theoretical and practical significance. The scientific statements contained in the materials of the article, as well as practical recommendations on the qualification of looting, can be used in the process of studying and teaching disciplines of the criminal law cycle, as well as in law enforcement practice.

Keywords: warfare, wartime, armed conflict, martial law, property of the civilian population, piracy, theft of property with the dead or wounded

Введение

Технико-юридическое конструирование уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за мародёрство, имеет недостатки и нуждается в совершенствовании. Анализ бланкетной диспозиции ст. 356.1 УК РФ свидетельствует о наличии значительного количества вопросов относительно установления содержания признаков объективной стороны состава преступления (время, место, способ, обстановка совершения мародёрства), момента его окончания и конструкции состава преступления. Исследование санкции как структурного элемента уголовно-правовой нормы позволило сделать вывод о нарушении закономерностей построения данного элемента юридической нормы, проявившемся наличием противоречий и несогласованности санкций общей и специальной норм уголовного закона.

Уголовно-правовая характеристика состава преступления

Ответственность за мародёрство введена в российский Уголовный кодекс Федеральным законом № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹. Необходимость

в законодательной регламентации ответственности за данное преступление в ст. 356.1 УК РФ обусловлена историческими и социально-правовыми предпосылками к установлению уголовной ответственности за данное преступное посягательство на безопасность человечества.

Проанализировав историю развития уголовной ответственности, мы находим, что в законодательстве советского периода были закреплены нормы о мародёрстве. Так, в УК РСФСР от 27 октября 1960 г. в ст. 266 мародёрство было определено как похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых, санкция предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет либо смертной казни. В ст. 267 УК РСФСР 1960 г. предусматривалась ответственность за более опасные формы данного преступления: разбой, противозаконное уничтожение имущества, насилие, а равно противозаконное отобрание имущества под предлогом военной необходимости².

Введение уголовной ответственности за мародёрство основывается на нормах и положениях международного права. Женевская конвенция 1949 г. «Об улучшении участи раненых и больных в дей-

Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. Постановлением Верховного Совета РСФСР от 27.10.1960) // СПС Консультант Плюс.

¹ Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской

ствующих армиях» в ст. 15 определяет, что «стороны, пребывающие в конфликте, в любое время, особенно после боя, обязаны применять все возможные меры по охране больных и раненых от ограбления, а также разыскать мёртвых и воспрепятствовать их ограблению»¹.

Анализ норм уголовного закона ряда стран СНГ свидетельствует о том, что состав мародёрства находит своё юридическое отражение в законе. Так, в уголовном законодательстве Республики Казахстан мародёрство, в отличие от российского уголовного законодательства, отнесено к воинским преступлениям. Согласно гл. 18 «Воинские уголовные правонарушения» УК РК в ст. 457 установлена ответственность за похищение на поле сражения вещей, находящихся при убитых и раненых (мародёрство), что наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет². В законодательстве Республики Казахстан имеется только основной состав мародёрства, ответственность за который не носит строго дифференцированного характера. Санкция статьи УК РК мягче, чем в УК РФ.

Схожие подходы в криминализации мародёрства наблюдаются при анализе уголовного законодательства Кыргызской Республики. В гл. 51 «Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны» УК КР в ст. 412 закреплена ответственность за мародёрство, определяемое как противоправное деяние в виде похищения вещей, в т. ч. принадлежащих убитым или раненым, во время военных действий, стихийных бедствий или чрезвычайных ситуаций с целью завладения ими, которое наказывается лишением свободы на срок от 7 до 10 лет³.

¹ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (заключена в г. Женеве 12.08.1949 // СПС Консультант Плюс.

² Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=6768;-26#pos=6768;-26 (дата обращения: 25.10.2023).

³ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 127 [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=3793;-45#pos=3793;-45 (дата обращения: 15.10.2023).

Тем не менее иного и более расширенного подхода к установлению уголовной ответственности за мародёрство придерживается законодатель Республики Молдова. УК РМ содержит гл. I «Преступления против мира и безопасности человечества, военные преступления». В ст. 137-1 УК РМ установлена уголовная ответственность, в частности, за уничтожение, присвоение или конфискацию имущества неприятельской стороны в нарушение международного права и если это не продиктовано военной необходимостью; *мародёрство* в отношении раненых или павших на поле боя⁴.

Анализ данной уголовно-правовой нормы позволяет сделать вывод, что законодатель Республики Молдова, с одной стороны, закрепил совокупность отдельных норм об ответственности за мародёрство и смежные с ним преступления, что следует учесть российскому законодателю в целях оптимизации уголовного закона. С другой стороны, способы мародёрства по уголовному законодательству Республики Молдова точно не регламентированы, в связи с чем принцип дифференцированного подхода к уголовно-правовой оценке фактов мародёрства, как в УК РФ, не нашёл своего отражения.

Таким образом, сравнительный анализ уголовно-правовых норм законодательства России и стран СНГ позволяет сделать вывод, что законодатели стран СНГ уделяют повышенное внимание уголовно-правовой охране общественных отношений, обеспечивающих безопасность человечества.

Введение ст. 356.1 в УК РФ многие ведущие в области уголовного права специалисты считают вполне обоснованным решением законодателя, поскольку военнослужащие должны ограничивать заслуженные военные трофеи от имущества гражданского населения и вещей убитых или раненых [8, с. 36].

⁴ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&sub_id=137010000&pos=1686;38#pos=1686;-38 (дата обращения: 24.10.2023).

Проанализируем состав мародёрства в отечественном уголовном законодательстве, согласно которому мародёрство – совершение с корыстной целью в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, не связанных с вынужденной необходимостью противоправных деяний в виде безвозмездного изъятия и (или) обращения в пользу военного или других лиц чужого имущества (в т. ч. имущества, находящегося при убитых или раненых, имущества гражданского населения), – ч. 1 ст. 356.1 УК РФ.

С учётом института категоризации преступлений, мародёрство является тяжким (ч. 1 и 2) и особо тяжким (ч. 3 и 4) преступным деянием.

Важно отметить, что мародёрство – многообъектное преступление, где основным непосредственным объектом выступает безопасность человечества как социальная категория, обеспечивающая нормальное существование всего человеческого сообщества, а в качестве дополнительного объекта должны рассматриваться общественные отношения, обеспечивающие реализацию и охрану собственности. Однако вопрос об отнесении мародёрства к разделу «Преступления против мира и безопасности человечества» является спорным. По мнению Ю. В. Юшиной, данную норму следует переместить в раздел 11 УК РФ «Преступление против военной службы», поскольку анализируемое преступное деяние в большей степени наносит урон авторитету и чести Вооружённых сил РФ, воинской дисциплине и традициям [10, с. 372].

Предмет мародёрства – чужое имущество, находящееся при убитых или раненых, а также имущество гражданского населения. Потерпевшими от преступления являются убитые, раненые, в т. ч. военнопленные противоборствующей стороны, а также представители гражданского населения.

На наш взгляд, конструкция объективной стороны состава мародёрства и момент его окончания должна определяться формой хищения чужого иму-

щества. Заслуживающей внимания позиции придерживаются А. М. Плешаков и Г. С. Шкабин, по мнению которых в ст. 356.1 УК РФ закреплены следующие виды мародёрства и методы их совершения: мародёрство-кража, мародёрство-грабеж и мародёрство-разбой [6, с. 40]. С их точки зрения, совершение мародёрства путём присвоения, растраты или мошенничества не представляется возможным с практической точки зрения, поскольку в диспозиции статьи отсутствует упоминание о вверенном имуществе, а при мошенничестве признак изъятия имущества не имеет места, в то время как в описании деяния это признак наличествует [6, с. 40]. Однако противоположных суждений придерживаются К. В. Вишневецкий, А. А. Кашкаров, М. В. Рудик, полагающие, что, исходя из анализа диспозиции ч. 1 ст. 356.1 УК РФ, совершение мародёрства возможно любым способом, т. е. путём кражи, мошенничества, присвоения, растраты, открытого хищения, не связанного с применением насилия или же сопряжённого с насилием различного рода и характера, а также с угрозой его применения, что предусмотрено соответствующей частью ст. 356.1 УК РФ [2, с. 28].

По мнению Н. Н. Артеменко, мародёрство является преступлением с материальным составом, где в качестве последствий выступает ущерб [1, с. 352]. Однако позиция данного автора спорна, поскольку ущерб прямо не отражён в диспозиции статьи в качестве признака объективной стороны, а также не учтён вопрос об открытой форме мародёрства с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

Особое внимание следует уделить обязательным признакам объективной стороны мародёрства, которыми являются:

1) *общественно опасное деяние*, совершённое путём активного действия и заключающееся в противозаконном завладении чужим имуществом вне вынужденной необходимости. При сопоставлении диспозиции ст. 356.1 УК РФ и примечания 1 к ст. 158 УК РФ, часть признаков, раскрывающих внешнее проявление мародёрства,

совпадает с легальной характеристикой общего понятия хищения;

2) *время совершения преступления* – временной промежуток, в течение которого совершено преступное действие. Согласно в ч. 2 ст. 18 Федерального закона № 61-ФЗ «Об обороне» военное время – период, наступающий с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий и истекающий с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения¹;

3) *обстановка совершения преступления* – совокупность объективных условий, при которых совершается общественно опасное деяние. Ввиду бланкетности уголовно-правовой нормы необходимо учитывать ряд нормативных предписаний, раскрывающих содержание нормы. Федеральным конституционным законом определено, что военное положение – специальный правовой режим, введенный указом Президента РФ на территории страны или в отдельных местностях в случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии против РФ².

В свою очередь, Военная доктрина РФ устанавливает, что вооруженный конфликт – вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (соответственно международный и внутренний вооруженные конфликты)³.

Ведение боевых действий посредством обороны и наступления – условия, при которых воинские подразделения путём согласованных действий выполняют военные задачи с применением различных форм и методов ведения войны.

Весьма интересных и заслуживающих внимания научных взглядов в своей рабо-

те придерживается Д. В. Лобач, считающий, что противоправные действия, образующие мародёрство-хищение, следует квалифицировать как в условиях открытых боевых действий, так и при отсутствии открытого вооружённого противостояния [4, с. 53];

4) *способ мародёрства* – ненасильственный или насильственный (применение физического или психического насилия в виде угрозы);

5) *совершение действий вне вынужденной необходимости* (например, завладение медицинскими препаратами из военной аптечки убитого солдата для спасения жизни другого солдата). Содеянное в силу крайней необходимости не является преступлением (ст. 39 УК РФ).

Место совершения мародёрства, а также орудия и средства совершения данного преступления входят в число факультативных признаков состава преступления [7, с. 65].

Мародёрство совершается только с прямым умыслом и корыстной целью.

Субъект – физическое вменяемое лицо, совершившее действия, описанные в диспозиции ст. 356.1 УК РФ, и способное нести за них ответственность. Возраст ответственности за данное преступление законодатель установил с 16 лет. Полагаем, что лицо в возрасте от 14 до 16 лет, совершившее мародёрство путём кражи, грабежа или разбоя, подлежит ответственности по общим нормам гл. 21 УК РФ – ст.ст. 158, 161, 162 УК РФ.

Особенности квалификации мародёрства

Возможность выделения стадий совершения преступлений в составе мародёрства не исключается в случае недоведения преступления до конца, например, если имущество виновному не удалось обратить в свою пользу и не возникло у него реальной возможности распоряжения им. Однако из уголовно-правовой трактовки и судебного толкования общего состава разбоя, можно сделать вывод, что покушение на мародёрство-разбой невозможно ввиду его усечённой конструкции и момента

¹ Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» // СПС Консультант Плюс.

² Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» // СПС Консультант Плюс.

³ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // СПС Консультант Плюс.

окончания деяния, связанного с началом действий, образующих хищение.

Не могут квалифицироваться как мародёрство действия, совершённые в условиях военной обстановки, сопряжённые с:

- вымогательством (ответственность наступает по ст. 163 УК РФ);
- хищением предметов, изъятых из свободного гражданского оборота (ответственность наступает соответственно по ст. 221, 226, 229, 325 УК РФ).

В своей работе Ю. О. Гончарова справедливо обращает внимание, что одним из недостатков юридико-технического характера при описании мародёрства является отсутствие возможности его совершения путём вымогательства. Автор предлагает изложить диспозицию ч. 1 ст. 356.1 в следующей редакции: «Мародёрство, то есть хищение либо вымогательство чужого имущества в зоне боевых действий...». Полагаем, что такая правовая позиция имеет право на существование, поскольку похожие нормы имеются в российском уголовном законе (ст. 226, 229 УК РФ) [3, с. 270–271].

При квалификации насильственного мародёрства следует учитывать степень физического неправомерного воздействия на человека и характер угроз, связанных с ним. Анализируя уголовно-правовую норму, изложенную в ст. 356.1 УК РФ, многие специалисты справедливо отмечают, что угроза убийством («убью», «застрелю»), содержащаяся в п. «в» ч. 4 ст. 356.1 УК РФ, является излишним признаком состава преступления, поскольку она в полном объеме охватывается п. «в» ч. 3 ст. 356.1 УК РФ [5, с. 14; 6, с. 43].

Следует также отметить, что при анализе технико-юридического конструирования исследуемой уголовно-правовой нормы было выявлено несоответствие санкций специальной и общей уголовно-правовых норм. Так, разбой с причинением тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок до 15 лет. В этой связи мы предлагаем более точно дифференцировать ответственность за мародёрство посредством вклю-

чения особо квалифицирующего признака в п. «г» ч. 4 ст. 356.1 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Мародёрство, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью».

Справедливой точки зрения придерживаются, по нашему мнению, И. А. Тараканов и С. А. Пичугин, обратившие внимание на противоречивость диспозиций уголовно-правовой нормы, представленной в ст. 356.1 УК РФ. Авторы приходят к выводу, что законодатель признаёт угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью более общественно опасным преступлением, чем непосредственное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и предлагают устранить данный пробел в законе [9, с. 102].

Следует отметить, что ответственность за мародёрство дифференцирована в зависимости от размера причинённого имущественного ущерба. В ст. 356.1 крупный размер определяется стоимостью имущества свыше 250 тыс. руб., а особо крупный – 1 млн руб. Для соблюдения системного подхода как важного требования уголовного законодательства и ключевого ориентира законодательного конструирования предлагаем ввести в ч. 2 ст. 356.1 УК РФ ответственность за мародёрство в значительном размере, образующем стоимость имущества, составляющую не менее 5 тыс. рублей.

Заключение

Подводя итог исследованию вопросов уголовно-правовой борьбы с мародёрством, обозначим основные выводы:

1) в целях обеспечения безопасности Российского государства в современных реалиях особый смысл приобретает введение нормы об ответственности за мародёрство в ст. 356.1 УК РФ;

2) мародёрство имеет признаки преступления международного характера, что коррелируется с нормами международного права, закреплёнными в Женевской Конвенции;

3) действующая российская уголовно-правовая норма, предусматривающая

ответственность за мародёрство, имеет на разрешение проблем по квалификации технико-юридические недочёты, в связи рассматриваемого преступления. с чем предложены различного рода приёмы совершенствования законодательства и определён комплекс мер, направленных

Статья поступила в редакцию 14.08.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артеменко Н. Н. Эволюция уголовного законодательства и проблемы применения уголовно-правовых принципов и норм // Правотворчество и применение права: тенденции развития правовых концепций и отраслевых правовых институтов: сб. статей науч.-практ. конференции / сост. Р. А. Шарифуллин. Казань, 2023. С. 352–355.
2. Вишневецкий К. В., Кашкаров А. А., Рудик М. В. Мародёрство: новая уголовно-правовая трактовка // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 25–29.
3. Гончарова Ю. О. Новелла уголовного законодательства об ответственности за мародёрство (ст. 356.1 УК РФ): технико-юридический анализ конструкции состава преступления // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. 2023. № 2. С. 270–274.
4. Лобач Д. В. Уголовно-правовая характеристика мародёрства как преступления против мира и безопасности человечества в российском уголовном законодательстве // Вестник университета Прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 1. С. 53–61.
5. Лопатина Т. М. Мародёрство: новое законодательное прочтение состава преступления // Военно-юридический журнал. 2022. № 12. С. 13–15.
6. Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Квалификация мародёрства и его отграничение от иных преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1. С. 39–44.
7. Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Мародёрство: анализ основных и факультативных признаков состава преступления // Вестник военного права. 2023. № 1. С. 62–67.
8. Ситникова А. И. Нововведения в Уголовный кодекс РФ: законодательно-текстологический анализ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 36–41.
9. Тараканов И. А., Пичугин С. А. Особенности уголовной ответственности за мародёрство // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2022. № 4. С. 99–103.
10. Юшина Ю. В. Объективные и субъективные признаки состава мародёрства (ст. 356.1 УК РФ) // Учёные записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. № 1. С. 371–375.

REFERENCES

1. Artemenko N. N. [Evolution of criminal legislation and problems of application of criminal law principles and norms]. In: Sharifullin R. A., ed. *Pravotvorchestvo i primeneniye prav: menyayetsya razvitiye pravovykh kontseptsii i otraslevykh pravovykh institutov* [Lawmaking and application of law: trends in the development of legal concepts and sectoral legal institutions]. Kazan, 2023, pp. 352–355.
2. Vishnevetsky K. V., Kashkarov A. A., Rudik M. V. [Looting: a new criminal legal interpretation]. In: *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2023, no. 2, pp. 25–29.
3. Goncharova Yu. O. [New criminal legislation on liability for looting (Article 356.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): technical and legal analysis of the construction of the crime]. In: *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo sluzhashchego universiteta im. P. G. Demidova* [Bulletin of the Yaroslav State University. P. G. Demidova], 2023, no. 2, pp. 270–274.
4. Lobach D. V. [Criminal-legal characteristics of looting as a crime against the peace and security of mankind in Russian criminal legislation]. In: *Vestnik universiteta Prokuratury Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2023, no. 1, pp. 53–61.
5. Lopatina T. M. [Looting: a new legislative interpretation of the crime]. In: *Voyenno-yuridicheskiy zhurnal* [Military legal journal], 2022, no. 12, pp. 13–15.
6. Pleshakov A. M., Shkabin G. S. [Qualification of looting and its delimitation from other crimes]. In: *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2023, no. 1, pp. 39–44.
7. Pleshakov A. M., Shkabin G. S. [Looting: analysis of the main and optional elements of a crime]. In: *Vestnik voyennykh prav* [Military Law Bulletin], 2023, no. 1, pp. 62–67.

8. Sitnikova A. I. [Innovations in the Criminal Code of the Russian Federation: legislative and textual analysis]. In: *Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v XXI veke* [Criminal law: development strategy in the 21st century], 2023, no. 1, pp. 36–41.
9. Tarakanov I. A., Pichugin S. A. [Peculiarities of criminal liability for looting]. In: [Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice], 2022, no. 4, pp. 99–103.
10. Yushina Yu. V. [Objective and subjective signs of looting (Article 356.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. In: *Uchonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki* [Scientific notes of the Crimean Federal University. V. I. Vernadsky. Legal sciences], 2023, no. 1, pp. 371–375.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карпова Наталия Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;
e-mail: isakovkos@yandex.ru

Юдина Ульяна Сергеевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и менеджмента Российской открытой академии транспорта Российского университета транспорта;
e-mail: yudina.uljana@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nataliya A. Karpova – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of Criminal Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot;
e-mail: isakovkos@yandex.ru

Ulyana S. Yudina – Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Economic Theory and Management, Russian Open Academy of Transport of the Russian University of Transport;
e-mail: yudina.uljana@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Карпова Н. А., Юдина У. С. Актуальные проблемы уголовно-правовой борьбы с мародёрством // Московский юридический журнал. 2023. № 4. С. 94–101.
DOI: 10.18384/2949-513X-2023-4-94-101

FOR CITATION

Karpova N. A., Yudina U. S. Actual Problems of the Criminal Law Fight against Looting. In: *Moscow Juridical Journal*, 2023, no. 4, pp. 94–101.
DOI: 10.18384/2949-513X-2023-4-94-101